DOI: 10.26907/2074-0239-2021-66-4-198-202
УДК 94(47)''18''(092)

СИНТЕЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО В ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЛЬВОВА (НА МАТЕРИАЛЕ «ИТАЛЬЯНСКОГО ДНЕВНИКА Н. А. ЛЬВОВА)

© Алексей Пашкуров, Екатерина Дунаева

SYNTHESIS OF THE DOCUMENTARY AND FICTIONAL IN NIKOLAI L'VOV'S WORK (BASED ON "THE ITALIAN DIARY" BY N. L'VOV)

Alexei Pashkurov, Ekaterina Dunaeva

The article studies the main and the most interesting part of N. L'vov's "The Italian Diary", which is a coherent text with chapters and the author's notes. The existence of "The Italian Diary" has been known for a long time, but it would not be an exaggeration to say that the theme of the synthesis of the documentary and fictional in the work of Nikolai L'vov has been insufficiently studied so far. The main tasks of our study are: 1) to analyze the writer's judgments about European fine arts and architecture; 2) to reveal, based on "The Italian Diary", the synthesis of the documentary and fictional in N. L'vov's work.

We begin by examining, in terms of a cultural dialogue, the important remarks of L'vov as an architect: the documentary and fictional elements in "The Italian Diary". Here, N. L'vov appears as a professional who vividly presents his architectural ideas and style when commenting on architectural monuments and natural reserves. Next, we focus on the image of L'vov as a connoisseur and aesthete, whose principles are clearly reflected in his remarks about some paintings. In the article, we use such methods of research as biographical, psychological and comparative-typological, as well as some elements of a systemic approach.

Keywords: artistic synthesis, documentalism, "The Italian Diary", cultural dialogue, N. L'vov.

Материал для рассмотрения в статье – основная, наиболее интересная в историческом отношении часть «Итальянского дневника» Н. А. Львова, представляющая собой связный текст главами с авторскими пометами. О существовании «Итальянского дневника» известно уже давно, однако не будет преувеличением утверждение о некоторой неизученности темы синтеза документального и художественного в творчестве Николая Александровича Львова.

Основные задачи: 1) проанализировать суждения писателя о европейской живописи и архитектуре; 2) выявить синтез документального и художественного в творчестве Н. А. Львова на примере означенного произведения.

Начинаем мы с рассмотрения важных замечаний Львова-архитектора в плане культурного диалога: документального и художественного начал на материале «Итальянского дневника». Здесь Н. А. Львов, комментируя памятники архитектуры и заповедники природы, предстает профессионалом, ярко отразившим свои архитектурные идеи и стиль. Далее нам интересен Львов как ценитель и эстет, принципы которого явно отражены в его высказываниях о некоторых живописных произведениях.

В статье нами использовались такие методы исследования, как биографический, психологический, сравнительно-типологический, а также элементы системного подхода.

Ключевые слова: художественный синтез, документализм, «Итальянский дневник», культурный диалог, Н. А. Львов.

Художник, архитектор, музыкант, естествоиспытатель, общественный деятель, литератор Николай Александрович Львов оставил заметный след в культуре и истории своего Отечества конца XVIII – начала XIX столетий. Обогащение художественного опыта Н. А. Львова во многом отразилось не только в произведениях писателя,

но и в российских постройках, производимых под руководством Львова-архитектора. А завершение формирования эстетических вкусов произошло под влиянием множества путешествий, в том числе и итальянского путешествия 1781 года, которое занимает особо важное место в биографии Николая Александровича.

Эти поездки, оказавшие влияние на мировоззрение Львова, отразились в его путевых записях, благодаря которым мы можем адекватно оценить силу воздействия мировой культуры на русского путешественника. Записи велись не для публикации, именно поэтому в «Итальянском дневнике» мы замечаем порой шуточные, вводящие в заблуждение высказывания архитектора-писателя. Стоит заметить, что объединение документально-точных записей ученого-испытателя, художественно-философских эссе и набросков художника-поэта постоянно в творчестве этого интереснейшего русского писателя и деятеля культуры конца XVIII – начала XIX века.

Особое значение для понимания записей Н. А. Львова имеет работа известного российского ученого, историка культуры, писателя и философа Александра Николаевича Глумова «Н. А. Львов», которая была написана в 1980 году. Приведенная работа, посвященная жизни и деятельности Львова, стала первым исследованием в области архитектурного, литературного, музыкального талантов Н. А. Львова.

Широко используемый документальный и исторический материал ярко демонстрирует взгляды русского деятеля XVIII века на жизнь и политику того времени. Однако за пределами внимания множества исследований в аспекте анализа «Итальянского дневника» остается еще одна важная и менее изученная область интерпретации синтеза документального и художественного, являющаяся основополагающей в творчестве Н. А. Львова, относится это во многом и к его прозе, одним из образцов которой как раз и выступает «Итальянский дневник». Именно данной проблеме посвящена статья, объектом рассмотрения в которой будут замечания Львова о европейской культуре, отраженной в его дневнике.

Одной из ведущих целей итальянских путешествий Н. А. Львова было изучение европейской архитектуры. Сразу сделаем ряд очень важных в плане документализма замечаний.

На формирование архитектурного стиля Львова-профессионала повлиял ряд конкретных факторов. Во-первых, увлечение архитектурой и желание самому стать архитектором-профессионалом у русского деятеля было подготовлено глубоким пиететом и восхищением перед работами известного в Европе мастера – Андреа Палладио, который прославился соединением античности и высокого Возрождения. Во-вторых, русский писатель и естествоиспытатель, путешествуя по Европе, наиболее глубоко проникся одной из ведущих целей мирового Просветительства, поставленных перед искусст-

вом – создавать героические и возвышенные образы, через это провозглашать идеи гуманизма и перестраивать культурную и общественную жизнь на новых гармоничных началах [Лаппо-Данилевский].

При всем этом, размышлял Н. А. Львов, в центре всегда должно находиться внимание к национальным особенностям русского народа, его культуры, менталитета. Несмотря на то что архитектор думал о возможности и необходимости развития «палладианских мотивов» на русской почве, он сформировал собственное своеобразное понимание архитектурной формы: «подражатель – не есть художник», говорил деятель XVIII века.

Постепенно из этих предпосылок стал формироваться и еще один важнейший принцип деятельности Николая Александровича Львова – синтез разных искусств, направленный на постижение универсальной Идеи, Истины мира.

Уже в путешествии по Франции с другом, поэтом Иваном Хемницером в 1777 году, Н. А. Львов собирал новые знания и ярко проявлял их. В частности, Николай Александрович внимательно присматривался к французским садово-парковым планировкам. В Булонском лесу Львов и Хемницер посетили «ристалище» Лонгшамп, были в королевском Ботаническом саду, большую зону которого занимал пейзажный сад: его правильная симметрия, тонко подметил Львов, позволяла сокращать пространство и в то же время объединять его, а посетив бассейны «Латон», «Нептун», «Аполлон» с запуском фонтанов, Николай Львов профессионально заинтересовался секретом механизмов, которые позволяли достичь невероятных чудес движения воды [Глумов].

Этот рефрен постоянен: рассматривая памятники архитектуры и заповедники природы, Н. А. Львов постоянно стремился разгадать тайны «всякой техники». Например, особое внимание Николай Александрович уделял механизму во дворце герцога Шартра, где кровать убиралась в люк на полу, а зеркало отодвигалось в сторону, открывая посетителям изображение сада, античных зданий и т. п. Документальное начало, то есть максимально точное, с деталями воссоздание структуры какого-либо механизма, технологии, сразу переходит для Львова-поэта и на новый уровень: ему важно, как это приведет к осмыслению и созданию художественной культуры и ее главному принципу – принципу Красоты.

Н. А. Львов постоянно предстает перед нами ценителем-эстетом. Это мы ясно видим в его размышлениях о компонентах некоторых классических живописных полотен, воплощающих

принципы красоты и духовности. Вслед за известным теоретиком европейского искусства И. Винкельманом Николай Александрович считал, что созерцание идеальных форм искусства гармонирует с внутренним миром человека, смягчает характер и совершенствует душу. Восторженный поклонник природы, Львов возмущался всяким проявлением безобразного в искусстве [Мозговая, Лаппо-Данилевский].

Обратимся к увиденным Н. А. Львовым картинам Тициана «Данае» и «The Venus of Urbino». Николай Александрович в своих записях достаточно необычно и творчески сравнивает эти две работы и замечает, что тело Данаи не столько красивое, сколько крепкое и здоровое, а лицо ее было «лучше всех: прекраснее и экспрессивнее всех Венер и Данай тициановских...» [Львов, с. 99].

А вот так передает Н. А. Львов пластическую красоту богини Венеры на втором полотне: «легкое и нежное тело, руки маленькие, груди островатые, а ноги под икрами очень тонкие». Львов подчеркивает, что ни беременность, ни болезнь не смогут опорочить женское тело [Там же, с. 100].

Исходя из этого, делает вывод русский зритель-профессионал, Тициан, применяя разнообразие и тонкие изобразительные средства, не нарушал эстетический образ женщины. Именно поэтому никакая грубая и сильная тень, по словам Н. А. Львова, не способна была испортить «натурального тела красавицы», даже белая простыня своей белизной лишь подчеркивала изящность тела.

Другая сторона работы Николая Александровича Львова – художника слова – стремление превратить все самое обыкновенное в жизни в игру-ребус. Подобное тяготение к «театрализации жизни» отражается и в его высказываниях, «созданных» на документальном восприятии памятников мировой живописи.

При всем уважении к итальянскому живописцу эпохи Раннего Возрождения Пьетро Перуджино, который внес вклад в развитие ренессансного искусства, Николай Александрович иронизирует над полотном «Христос и Богоматерь», сравнивая их образы с «издыхающей гадкой медузой», над которой ползают и летают мыши, подобно изображению Рубенсона «Голова медузы». Несмотря на то что Пьетро Перуджино, развивая идеи антропоцентризма в живописи, прославлял своей кистью красоту человека и воспевал гармонию (к чему стремился и сам Николай Александрович), Львову кажется, что такое изображение связано с изменением взглядов художника на творчество, что и способствовало

корректировке его творческого стиля [Лаппо-Данилевский, с. 27].

С насмешкой Н. А. Львов дает комментарий и к картине Яна ван ден Хуке «Геркулес между пороком и добродетелью». Николай Александрович будто понимал Геркулеса, который выбрал сторону добродетели достаточно инстинктивно, не с глубоким нравственным убеждением, поскольку перед ним находилась «голая, пьяная, толстая купчиха в виде Венеры», бесстыдно обнажавшая свои «отвислые прелести» [Львов, с. 101].

Принцип игры позволяет Николаю Александровичу отразить разные явления в культурной жизни, особенности художественного стиля вышеприведенных авторов.

Жанровая живопись с картинами небольших размеров, как видно из дневника, особенно интересовала Н. А. Львова. Примечателен сам характер описания в «Итальянском дневнике» – очень часто это не только констатация изображенного, но и домысливание, до-сотворение некоего сюжета, как, например, в случае с картинами Франса ван Мириса-Старшего.

Сопоставим комментарий Николай Александровича Львова с замыслом художника.

«Живописец и его семья», 1675 г.

(см. иллюстрацию 11, abb.11 в «Итальянском дневнике» Н. А. Львова)

На этой картине, по мнению Н. А. Львова, изображен некий шарлатан со своей семьей. Данное полотно, на взгляд писателя и искусствоведа, лишено всякой эстетики.	В действительности картина «Живописец и семья» отличается тонким исполнением и тщательным выписыванием мельчайших деталей на полотне. Данное изображение относится к позднему этапу творчества Франса ван Мириса-Старшего, поэтому оно невелико по формату и написано в духе классицизма. Художник стремился изобразить гармонию и созвучие простых людей.
--	--

«Голландская куртизанка», 1669 г.

(см. иллюстрацию 12, abb.12 в «Итальянском дневнике» Н. А. Львова)

Николай Александрович Львов сравнивает образ на картине с легкоймысленной «старой девкой». Женщиной	С точки зрения исследователей, данная картина имеет правильные структуры с чрезвычайно тонкими от-
---	--

любуется закутанный в епанчу мужчина, при- шедший насладиться созерцанием ее обна- женного тела.	делками, позволяющи- ми создать милый сю- жет без особого смыс- ла. Автор полотна стремился воплотить идеализированный женский образ, лишен- ный пафоса.
--	---

Итак, «Итальянский дневник» Н. А. Львова – одно из интереснейших описаний путешествий русского человека за границей. В каждой строке мы видим желание Львова получать знания, формировать свой опыт за счет впечатлительных проявлений культуры. Именно с помощью дневниковой формы Николай Александрович через обозначение включенности литературы в сферу искусства отражает неотъемлемую часть эстетического и выделяет синтез документального и художественного.

Жанр записей Львова позволяет деятелю XVIII века использовать форму игры, отражающей двойные принципы. С одной стороны, Николай Александрович в своих ироничных комментариях к культурным памятникам обращался к адресату как к врагу. С другой стороны, Львов будто ждал полемики от адресата или же от тех, чье поручение он выполнял [Пашкуров, Разживин]. Важно помнить, что Николай Александрович отправлялся во многие страны по поручению императрицы, которая желала расширить коллекцию Эрмитажа.

Решить задачи документального и художественного помогает целенаправленность путешествий Н. А. Львова – подготовить материал для делового отчета. Являясь художником, Николай Александрович передает увиденное ярко и живо, не забывая выражать собственную позицию. Из этого следует, что документальное в «Итальянском дневнике» занимает значительное место, нежели художественное.

Список литературы

Баженова Т. П. Европеизация русской культуры: сущность и особенности. URL: <http://www.dissercat.com/content/evropeizatsiya-russkoi-kultury-sushchnost-i-osobennosti> (дата обращения: 01.06.2021).

Блудилина Н. Д. Запад в русской литературе XVIII века. URL: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/zapad-v-russkoj-literature-xviii-veka.html#3193101> (дата обращения: 01.06.2021).

Бакланова Т. И., Стрельцова Е. Ю. Народная художественная литература. М.: МГУКИ, 2000. 344 с.

Глумов А. Н. Н. А. Львов. М.: Искусство, 1980. 256 с.

Лаппо-Данилевский К. Ю. Об «Итальянском дневнике» Н. А. Львова. СПб.: Пушкинский дом, 1998. 235 с.

Липич Т. И. Диалог как форма взаимодействия культур. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kak-forma-vzaimodeystviya-kultur> (дата обращения: 01.06.2021).

Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб, 2008. 496 с.

Львов Н. А. Итальянский дневник URL: http://az.lib.ru/l/lxwow_n_a/text_0020.shtml. (дата обращения: 01.06.2021).

Мозговая Е. Б., Лаппо-Данилевский К. Ю. Идеи И. И. Винкельмана и петербургская академия художеств в XVIII столетии. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/418552786/?page=1&*=0N0zDbCvWgUNqvtfhPicxgc957In (дата обращения: 01.06.2021).

Пашкуров А. Н., Разживин А. И. История русской литературы XVIII века. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. Ч.2. 536 с.

Рапацкая Л. А. Русская художественная культура. М.: ВЛАДОС, 1998. 608 с.

Хлыщева Е. В. Культурный диалог: проблема единства и многообразия. URL: [http://kaspy.asu.edu.ru/files/1\(2010\)/78-84.pdf](http://kaspy.asu.edu.ru/files/1(2010)/78-84.pdf). (дата обращения: 01.06.2021).

References

Bazhenova, T. P. (2005). *Evropeizatsiia russkoi kul'tury: sushhnost' i osobennosti* [Europeanization of Russian Culture: Essence and Peculiarities]. URL: <http://www.dissercat.com/content/evropeizatsiya-russkoi-kultury-sushchnost-i-osobennosti> (accessed: 1.06.2021). (In Russian)

Bludilina, N. D. (2005). *Zapad v russkoi literature XVIII veka* [The West in Russian Literature of the 18th Century]. URL: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/zapad-v-russkoj-literature-xviii-veka.html#3193101> (accessed: 1.06.2021). (In Russian)

Baklanova, T. I., Streltsova, E. Yu. (2000). *Narodnaia khudozhestvennaia literatura* [Folk Fiction]. 344 p. Moscow, MGUKI. (In Russian)

Glumov, A. N. (1980). *N. A. L'vov* [N. A. L'vov]. 256 p. Moscow, Iskusstvo. (In Russian)

Khlysheva, E. V. (2010). *Kul'turnyi dialog: problema edinstva i mnogoobraziia* [A Cultural Dialogue: The Problem of Unity and Diversity]. URL: [http://kaspy.asu.edu.ru/files/1\(2010\)/78-84.pdf](http://kaspy.asu.edu.ru/files/1(2010)/78-84.pdf) (accessed: 1.06.2021). (In Russian)

Lappo-Danilevski, K. Yu. (1998). *Ob "Ital'ianskom dnevnike" N. A. L'vova* [About "The Italian Diary" of N. A. L'vov]. 235 p. St. Petersburg, Pushkin House. (In Russian)

Lipich, T. I. (2009). *Dialog kak forma vzaimodeystviia kul'tur* [Dialogue as a Form of Interaction between Cultures]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kak-forma-vzaimodeystviya-kultur> (accessed: 1.06.2021). (In Russian)

Lotman, Yu. M. (2008). *Besedy o russkoi kul'ture: Byt i traditsii russkogo dvorianstva (XVIII – nachalo XIX*

veka) [Conversations about Russian Culture: Everyday Life and Traditions of Russian Nobility (the 18th – the beginning of the 19th century)]. 496 p. St. Petersburg, Iskustvo-SPb. (In Russian)

L'vov, N. A. *Ital'ianskii dnevnik* [The Italian Diary]. URL: http://az.lib.ru/l/xwow_n_a/text_0020.shtml (accessed: 1.06.2021). (In Russian)

Mozgovaia, E. B., Lappo-Danilevski, K. Yu. *Idei I. I. Vinkel'mana i peterburgskaya akademiya khudozhestv v XVIII stoletii* [The Ideas of I. I. Winkelman and the St. Petersburg Academy of Arts in the 18th Century]. URL:

https://docviewer.yandex.ru/view/418552786/?page=1&*%0N0zDbCvuwgUNqvtfhhPicxgcv957In (accessed: 1.06.2021). (In Russian)

Pashkurov, A. N., Razzhivin, A. I. (2017). *Istoriia russkoi literatury XVIII veka* [History of Russian Literature of the 18th Century]. Ch. 2, 536 p. Moscow, FLINTA, Nauka. (In Russian)

Rapatskaia, L. A. (1998). *Russkaia khudozhestvennaia kul'tura* [Russian Art Culture]. 608 p. Moscow, Vlos. (In Russian)

The article was submitted on 15.08.2021

Поступила в редакцию 15.08.2021

Пашкуров Алексей Николаевич,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
anp.72@mail.ru

Pashkurov Alexei Nikolaevich,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
anp.72@mail.ru

Дунаева Екатерина Владиславовна,
студент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
kotovich.1989@bk.ru

Dunaeva Ekaterina Vladislavovna,
student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
kotovich.1989@bk.ru